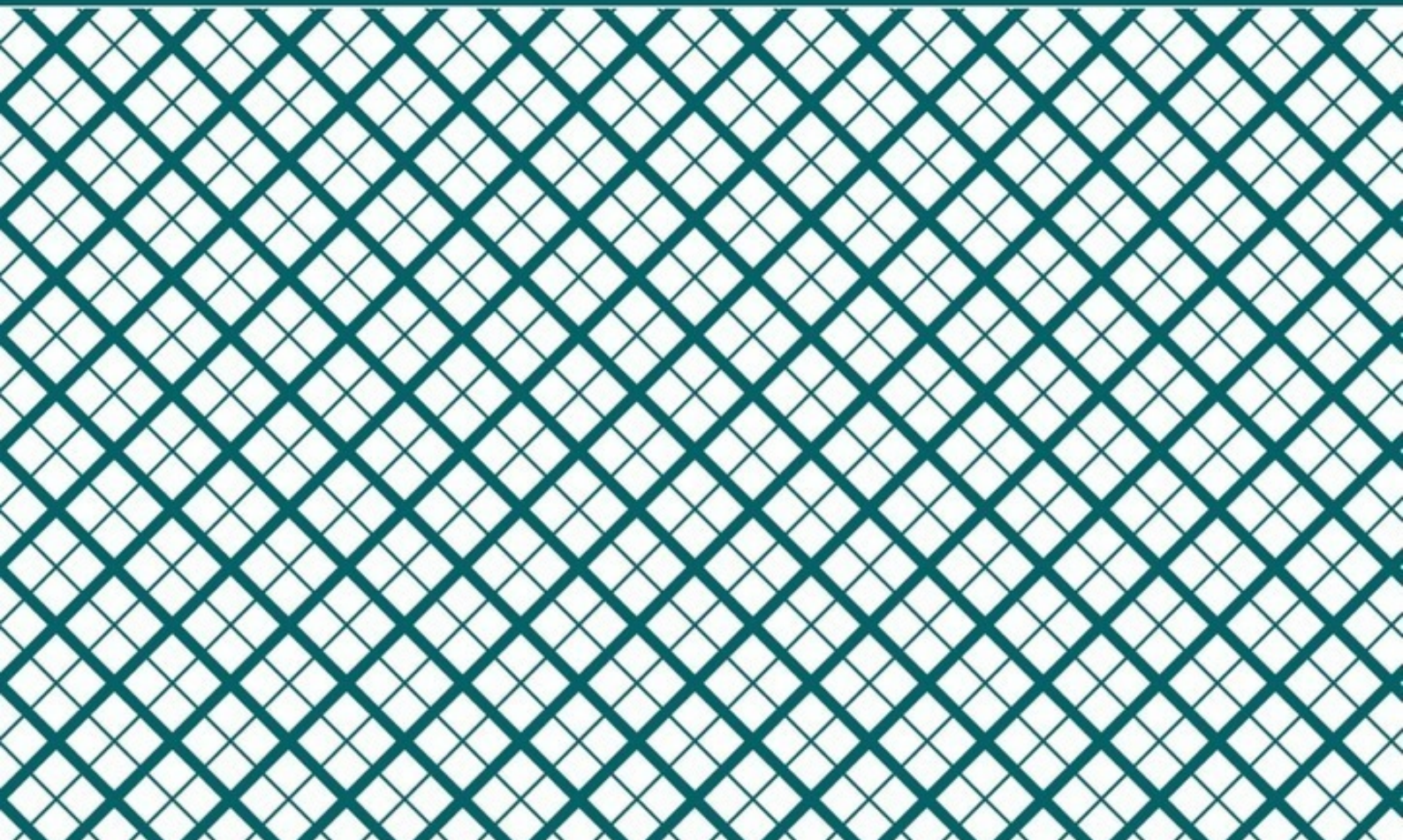

Владимир Юрьев

*99 струн
моей души*

Избранное

Владимир Юрьев

99 струн моей души. Избранное

«Издательские решения»

Юрьев В.

99 струн моей души. Избранное / В. Юрьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838388-5

Стихи молодого автора из далёких северных лесов Иркутской области. В данную книгу включены стихи разных лет, тщательно отобранные самим автором для широкой аудитории.

ISBN 978-5-44-838388-5

© Юрьев В.
© Издательские решения

Содержание

НАВСТРЕЧУ СУДЬБЕ	6
НЕТ И СМЫСЛА	7
МОЯ ОСЕНЬ	8
ТАМ, ГДЕ...	9
ДОРОГА К ХРИСТУ	10
ФЕБУ	11
ЭТАЖИ	12
ОБРЫВАЯ...	13
ПРЕДПОЧТЕНИЕ ПРОЧТЕНИЯ	14
МОРОЗНЫЙ МАЙ	15
ПАЛАЧ	16
НЕ ГРУЩУ...	17
ИСТЕРИЯ	18
ЛОМКОО СЧАСТЬЕ	19
НА МАЛЕНЬКОМ ОСТРОВЕ	20
ВЫДОХ	21
ЧЁРТОВО КОЛЕСО	22
ПРЯНИЧНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ	23
ОБРАЩЕНИЕ	24
ИСТОРИЯ У КАМИНА	25
МОЛЧАНИЕ	27
ПУРГА	28
БОЛИД	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

99 струн моей души Избранное

Владимир Юрьев

© Владимир Юрьев, 2017

ISBN 978-5-4483-8388-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НАВСТРЕЧУ СУДЬБЕ

Воспалённое ядом надежды уставшее сердце
Снова жаждет любви, но откуда возьмётся она?
Кто обнимет тебя, и так нежно на ухо прошепчет:
Хватит душу травить, просыпайся, я ангел из сна...?
Отражение в зеркале снова – намёк для коррекций,
Ни на грамм не плейбой, только чья в этом, парень, вина?
Словно в цепи стальные закован, что с возрастом крепче,
Как такое с тобой приключилось, скажи, старина?
Слишком часто ты верил улыбкам замысливших злое,
Верил ты в доброту, оставаясь опять без гроша.
Остаётся грядущее зыбким, и компас испорчен,
После стольких потуг неудачи уже не смешат...
Не желаешь надежде внимать ты, мол, чувство пустое,
Без обмана никак, пусть другие подарят ей шанс.
Но опять парусами все мачты оделись – и точка!
Вышел в море твой барк, и навстречу судьбе – не спеша...

НЕТ И СМЫСЛА

Кто сказал, что жизнь всегда права?
Жизнь слегка забавна – и жестока.
Первый бал, как и девятый вал,
Выйдет боком...
Почему мы верим в чудеса?
Даже если нет им рядом места.
Не к тому стремимся, знаю сам,
Если честно...
Потерять – ведь проще, чем найти?
Видно, так придумано богами.
Всё не зря, пока тепло в чести
Между нами...
Не хочу обратно в пустоту.
Для чего иначе мир мне снился?
Чур/не чур, но рано я потух,
Нет и смысла...

МОЯ ОСЕНЬ

Эта осень готовит меня в нескончаемый путь,
Ведь дорога наверх не для всех – это дело такое...
Ты меня провожаешь, ты знаешь – отчалию легко я,
Забывая всё важное, тихо пытаюсь уснуть.
А зима? Что зима, ей, похоже, и дела-то нет,
В королевстве её память намертво стынет от стужи...
Вещи собраны, и пассажир поневоле недужит,
Ждёт сигнал к отправлению, пишет украдкой свой бред.
Эта осень – рубеж, за которым уже ничего,
Ничего из того, что хотелось спасти, не осталось...
Впрочем, время – ловушка, его нам обычно так мало,
Что, как воду сквозь пальцы, безжалостно тратим его.

ТАМ, ГДЕ...

Если ты ничего не имеешь,
Значит, нечего будет терять,
И подобно воздушному змею
В небеса устремишься опять.
Там, где стелется ниткою кромка земли,
Где счастливыми быть только двое могли...

Если снова судьба не подарок,
И нелепо искать утешений,
От несчётных душевных пожаров
Нет спасения в отрешенье.
Там, где время становится болью души,
Одному никогда не достигнуть вершин...

Если нет для тебя измененья,
И надежда не греет змея,
Пусть подхватит его течение,
И вода под ним заалеет.
Там, где небо сливается с кромкой земли,
Свою гавань отыщут твои корабли...

ДОРОГА К ХРИСТУ

Слоган:
«Полный вагон»,
От Бога
Получен закон.
В окна
Бросают фугас,
Мокни
Под ливнем из нас.
Кони
Опять в шенкеля,
Стонет
Кутузов в Филях.
Стукни
Об стол кулаком,
Ступни
Натри сапогом.
Купля-
Продажа кругом,
Дублей
Пятнадцать бегом.
Сбросить
Свой тягостный гнёт —
Кости
Хозяин даёт.
Жиром
Заплыли глаза,
С миром
Ни «против», ни «за».
Сирым
Раздай по кресту,
С лирой
В дорогу к Христу...

ФЕБУ

Говорящий с небом
На родном языке,
Вспомни:
Ты был раньше Фебом
В замкнутом мирке,
Корни
Жизненного Древа
В Зевсовой руке —
Догмы.
И умолкнет Геба,
Слыша вдалеке
Громы...
Потерявший веру
В темноте пути
Сгинет,
То, что было мерой,
Не смогли снести
Ныне
Люди, их примеру
Даже Зевс почти
Верит,
Но в сомненье Гера,
Перестали чтить
Геру...
Ты, что Фебом звался,
Вспомни о своей
Лире,
Что же будет дальше
Без игры на ней
В мире?
Лишь один остался
Шанс у всех людей —
Песня,
Из-под ловких пальцев
Лиры звук нежней
Лейся!

ЭТАЖИ

Мы будем жить на разных этажах,
Ты – где-то на седьмом, я – на тридцатом,
А, может, выше, есть канал для блага:
Средь ангельского сонма кореша...

Мы видеться не сможем, извини,
Тебе доступно только двое крыльев,
А у меня их сроду шесть на рыло,
Быть серафимом – до хрена возни...

Мы друг для друга места не нашли,
Я – не поверил, ты – не захотела,
Лишь в этом мире мы владеем телом,
Футляром ненадёжным для души...

Мы будем жить на разных этажах,
Ты – на седьмом, а я – намного выше,
Но взглядом в небе ты меня отыщешь,
Парящим над тобой, моя душа...

ОБРЫВАЯ...

Обрывая листком календарным пустую надежду
Не пьянею от боли, отныне мой холоден взгляд.
Что ж, такая – смешная – досталась судьба мне, и где же
Тот «я сам» что доволен, и даже не смотрит назад?
Снова, злая, кружит и куражится горькая память,
Предавая укору мой каждый, не сделанный, шаг.
Двери рая манящи, но жгучее адское пламя
Приближается споро – и корчится в страхе душа...

ПРЕДПОЧТЕНИЕ ПРОЧТЕНИЯ

Псам презренным прольётся песня Персея,
Пенелопа прячет печали печать.
Пирр, погибель предвидя, прочит Помпею
Пять побед – поражений пять.
Пусть пригубит Парис поцелуи пены,
Писистрат прикроет порфиром плечо.
Помнит Плиний про подвиги Полифема,
Прах Перикла получит последний почёт.
Пью поэзию, пряный привкус прозы
Проникает, пьянит, пробивает пот.
Принимают поэты пустые позы,
Поздно. Просто потонет плот...

МОРОЗНЫЙ МАЙ

Холодом в сердце токует морозный май,
Знаю, не веришь, плечами не пожимай.
Дни, как листы, одинаковы все подряд,
И на душе загостилась уже зима...
Кто я? Романтик, а может, последний враль?
Утром опять позовёт меня магистраль.
Если сегодня ты мой не поймаешь взгляд,
И не заметишь тоску мою и печаль.
Искрами раньше дышало моё перо,
Ныне засохло, скрипит – и скребёт порой.
Нет вдохновения, кто в этом виноват?
Требует муза забытый давно пароль...
К чёрту былое, назад мне возврата нет,
Кто-то внушил украдкой, что я – поэт.
Всё так привычно, но это – мой личный ад...
В голову выстрел, да мозг-то ведь не задет?

ПАЛАЧ

Там, где проходит граница миров —
Прячется в тени палач.
Лик его мрачен, а голос – суров,
Глаз его левый незряч.
Кормится страхом настигнутых жертв
Пёс – его спутник и друг.
Кто-то зовёт палача просто Смерть,
Знайте – он времени Дух!
Только разверзнутся двери миров —
Снова он рвётся вперёд.
Жуткой косой отмеряет наш срок,
Жизням ведёт точный счёт.
Пёс его верный пускает слюну,
Гонит он жертв на убой.
Если сегодня увёл вдруг одну —
Завтра придёт за тобой.
Неотвратимо слиянье миров:
Явью грозят миражи.
Мёртвый палач свой считает улов,
Пёс его рядом лежит.
Кто бы ты ни был, запомни одно —
Время летит твоё вскачь.
Там, где граница меж явью и сном,
Прячется в тени палач...

НЕ ГРУЩУ...

Не грущу, не мучаюсь, не помню,
Словно обессилел головой.
Превратились мысли в грязи комья,
А душа стремится на покой.
Кто гордыню приписал героям?
Вся гордыня в нищенских мечтах:
Умирая, мы не держим строя,
А при жизни – ползаем впотьмах...

ИСТЕРИЯ

Истерия —
не повод для паники.
И плывут адресаты-кораблики
не туда, где причалы их ждут.
Говорили:
– Вот странная публика,
и всегда подавай им преступника,
а иначе – пророчат беду!
Мамма mia!
Нескладные лозунги
повисают в разреженном воздухе,
кто подскажет, куда их девать?
И не в жилу
все прежние выводы.
Все начальники – сущие ироды:
это мнение главных зевак.
Кто-то в Рио —
там тоже не праздники.
И опять адресаты-кораблики
Проплывают причалы не те.
И не в миле,
а в метре от прошлого,
осыпаясь железною крошкой,
утопая в пучине затем...

ЛОМКОЕ СЧАСТЬЕ

Где же блуждаешь всегда, моё ломкое счастье?
С кем ты проводишь ночи и вечера?
Сердце моё всё сильней болью рвётся на части,
Нашей «не встрече» я далеко не рад.
Канут все грёзы в ночи, высыхает надежда,
Избранный путь нечасто ведёт к мечте.
Счастья лучи, знаю я, полог туч не разрежут,
Нет здесь вины ничьей...

НА МАЛЕНЬКОМ ОСТРОВЕ

На маленьком-маленьком острове,
На дальней от нас стороне,
Живут-поживают опоссумы,
И этим гордятся вдвойне.

Хоть небо над ними колыхается,
А остров грозит затонуть,
Им вольно и радостно дышится,
Они не боятся ничуть.

Грызут свои сладкие пряники,
О чае мечтая тайком,
И с тем, кто подарит им чайники,
Поделятся сладким пайком.

И нет ни забот, и ни бед у них
На маленьком острове том,
Я чайников сто фиолетовых
Куплю, и приеду к ним в дом.

И будет веселье бескрайнее
На мордочках милых зверей,
Ведь я их желание тайное
Исполнил без всяких затей.

На маленьком-маленьком острове,
В краю, где покой и уют,
Счастливые бродят опоссумы,
И пряники с чаем жуют...

ВЫДОХ

Я больше не дышу. Я – только звук,
Что, растворяясь, задевает душу,
Но нужных струн покоя не нарушу.
Я заплетаю сети. Я – паук.
Мой выдох – как последняя слеза,
Летящая во мраке необъятном,
Не оставляя на подушке пятна.
Я – пасмурное небо. Я – гроза.
Все взгляды устремляют к небесам,
А там – опять вдали сгорают звёзды,
И избранные обретают отдых.
Я здесь недолго. Я нужнее там...

ЧЁРТОВО КОЛЕСО

Снова судьба вращает чёртово колесо,
Птиц остроклювых стая гонит подальше сон,
Где мне искать покоя от мимолётных грёз?
Дорого будет стоять времени передоз.
Яд разрывает вечность бликами ржавых игл,
Ты позабыл, конечно, всех, кто тебя любил?
Завтра наступят сроки для неотложных дел,
Ты не напишешь строки те, что давно хотел.
Искренность бесполезна в мире, где нет тепла,
Глядя сквозь прищур в бездну, видишь победу Зла,
Кто-то придумал выбор между двух разных зол,
Что предпочтёшь ты: дыбу или хирурга стол?
Нет ничего святого в массе застывших рож,
Время на полвосьмого нехотя заведёшь,
Будет совсем нечаян этот полночный сон,
Злая судьба вращает чёртово колесо...

ПРЯНИЧНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ

На маленьком-маленьком острове,
Ну, там, где опоссумов дом,
Там грудями пряники черствые
Нависли, как горы, кругом.

Опоссумы в чай окунают их,
Но их даже чай не берет,
И нет больше пряников, тающих
Как сахар, положенный в рот.

И бродят зверушки в уныние,
Забыв про веселье и смех,
И нет ни покоя отныне им,
Ни счастья без пряников тех.

И чтоб не страдали печальники,
На помощь я к ним прилечу,
И в чае горячем те пряники
Отмачивать их научу.

Еще привезу я конфеты им,
Чтоб было, что с чаем жевать,
И радостью новой согретье,
Придут меня все провожать.

На маленьком-маленьком острове
Нет больше печалей и бед,
Меня провожают опоссумы,
И машут мне радостно вслед...

ОБРАЩЕНИЕ

Кто-то цветными грезит рассветами,
Кто-то в тумане ищет идиллию,
Только не всех называют поэтами,
Струны души напрягите поэтому,
И приложите-ка больше усилия,
Чтобы совпали вопросы с ответами,
Мир наш иллюзия, есть ли на свете мы?
Есть ли хоть что-то... ответьте, а жили ли
Все эти годы с пустыми заветами,
И на парады ходили с портретами?..
Все, кто указывал... разве просили их?
Те, кто нас потчевал разными бедами,
Им наши горести были неведомы?
Мы, напрягая в трудах сухожилия,
Бились с хазарами, немцами, шведами...
Видеть же их мы хотели соседями,
А не врагами, и ныне простили им
Прежнее лихо, но снова мы преданы
Теми, что с нами и хлеб-соль отведали...
Разве затем своих деток растили мы,
Чтобы они, потешаясь над ведами,
Хвастаясь новыми модными кедами,
Родину сдали за вещи те стильные?
Верили тем, кто привыкли наветами
Нашу культуру чернить, и за это им
Ныне награды дают, не Бастилии...
Вот, возвращаясь к началу, с приветами,
К тем, кто услышит слова недопетые,
К тем, кто оценит строку непосильную,
К тем, что цветными грезят рассветами...

ИСТОРИЯ У КАМИНА

В старинном окладе картина,
Блики лезвий по всей стене.
Озарённый огнём камина,
Старый доктор поведал мне:
– Сорок лет с тех пор миновало,
Как в далёком чужом краю,
Алой кровью вода пылала,
Где шаман песню пел свою.
Он на волю из недр озёрных
Вызвал демона Низших Сфер,
Власти злого шамана покорный
Демон тени призвал химер.
Ничего не видал ужасней
Я, чем этих теней полёт.
Не подумай, что это басни,
И сомненье твое пройдёт.
Те, кто видели этих тварей,
Поседели до срока лет,
Это ныне седой я и старый,
А тогда молод был – и сед.
Краткий миг – и помчались тени
В души храбрых вселяя страх.
А шаман, этот злобный гений,
В нашу сторону сделал взмах.
Но нашёлся смельчак меж нами,
Страх сумел побороть в груди,
И отважно сверкнув очами,
Пулю в череп шаману всадил.
Тот упал и раскинул руки,
Демон снова ушёл на дно.
Тени сгнули прочь без звука,
Всё, что было, казалось сном.
Впрочем, нет, мы видали сами,
Как отважный, что всех нас спас,
Побледнел, и упал меж нами,
Смерть смотрела из его глаз.
Он у нас на руках скончался,
Источая из тела яд.
И со мною навек остался
Его дикий от боли взгляд.
Вижу, ты мне не веришь. Стыдно!
Разве врал я тебе когда?
Вон же череп на полке каминной,
Дай-ка, парень, его сюда.
Это череп того шамана,
Вот дыра, что пробил смельчак.

У меня же всё без обмана,
Я ведь доктор, а не босяк.
До сих пор, лишь глаза закрою:
Снова озера вижу гладь,
Вновь вода отливает кровью,
А из тела сочится яд.
Я бы тоже другим не верил,
Если б только не видел сам,
Как открыл меж мирами двери
Тот шаман, словно створы в храм.
Так что, друг, есть на свете вещи,
Что с наукой идут поврозь.
Вон, возьми у камина клещи,
И немного угля подбрось...

МОЛЧАНИЕ

Голос скоро затихнет, останутся только
Чёрных буквиц пустые ряды.
Среди штилей и вихрей, не сыгранной ролькой
Лишь последние психи горды...
Умираем. Всё тленно. Законы природы
Одинаково давят на всех.
И об этом, наверно, печалиться модно,
Если хочешь пробиться наверх...
Замолкаю. Пусть дальше расскажут другие,
Что на свете важнее всего.
И в размеренном марше пройдут рядовые,
Ну, а маршалы едут верхом...

ПУРГА

Горсть сухих воспоминаний
Я в руке сомну,
Среди встреч и расставаний
Прячу лишь одну.
Но напрасны все надежды,
А мечта глупа,
Одинок я, как и прежде,
И темна тропа.
Одиночкой быть по жизни
Суждено судьбой,
Чересчур она капризна,
Быть не даст с тобой.
Встречу нашу не забуду,
В сердце сохраняю,
Знаю, будет очень трудно
Улыбаться дню.
Делать вид, что всё в порядке,
Что незыблем мир,
Жить по прежним распорядкам,
Нелегко, пойми.
Горсть сухих воспоминаний
Я сегодня жгу,
То, что было между нами,
Кануло в пургу...

БОЛИД

На месте сердце, не плачет желчью, но всё же, внутри болит,
А в небе пылает нездешним светом летящий к земле болид.
И вы не верьте, что снова течи грозят моему кораблю,
Хочу добиться скорей ответа, чтоб ты сказала: «Люблю».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.